Лалуза оглядывается назад.

Она была доброй и весёлой матерью, которой я могу гордиться.

Она воспитывала меня сама, не обращаясь к няне, и даже поддерживая моего занятого отца, находила время, чтобы внимательно выслушать меня. На природе, где я проводил большую часть года, она учила меня основам боевых искусств и магии. В спокойные солнечные дни она сама готовила мне бутерброды и брала меня за руку, чтобы пойти на пикник.

Мой брат или сестра появился в животе матери, когда мне было 7 лет. Вместе с отцом мы втроём ждали его или её рождения. Не было никаких сомнений, что я стану еще счастливее.

Наконец, заметив, что у матери начались схватки, отец начал беспокойно ходить по комнате, что было совсем на него не похоже. А я тем временем молился, сложив руки вместе.

— Лалуза, скорее иди к своей матери!

— Х-хорошо!

Когда я добрался до маминей спальни, она совсем побледнела. Моя мать тяжело дышала.

— Мама?

— ...Лалуза ...я люблю тебя ...больше всех... пожалуйста, помни... мой милый... Лалуза...

Мать коротко вздохнула, и её воззвали к небесам. Пока отец рыдал, а я стоял в оцепенении, я заметил, что в углу комнаты Марта, старшая горничная, держала на руках маленького ребёнка. Я медленно и бесшумно приблизился.

— Молодой господин Лалуза. Это твоя младшая сестра.

Заплаканная Марта наклонилась вперёд, чтобы я мог получше разглядеть ребёнка.

Ребёнок был маленьким, хрупким и черноволосым, как и я. Пока Марта успокаивала её, веки ребёнка открылись. У неё были такие же глаза, как у матери, сверкающие глаза, которые сияли в темноте, как звёзды.

— У-у-у-у!

Неужели моя младшая сестра будет жить, не зная своей матери? Нежная и тёплая мать. Она любила меня. Мало того, я действительно чувствовал, что мама произносила последние слова так, как будто она вдвойне старалась оставить их для меня. Но эта сестра никогда не узнает любви своей матери.

— Ува-а-а, а-а-а-а...

Я продолжал плакать, прижимаясь к отцу.

Мою младшую сестру Серафиону воспитывала Марта. Какое-то время ей давала молоко женщина с нашей территории, но уже через несколько месяцев она перешла на кашу. Моя сестра никогда не жаловалась и спала спокойно.

Отец беспокоился обо мне. Всякий раз, когда он был дома, он оставался рядом со мной и ел вместе со мной, как это делала мама. Он даже читал мне книгу перед сном.

— Отец, пожалуйста, прочти эту книгу сегодня Серафиме, а не мне.

— Лалуза, ты не должен стараться изо всех сил только потому, что ты старший брат. Кроме того, Серафима - ребёнок, она ничего не поймёт. Лалуза очень добрый. - Отец ласково погладил меня по голове. Нет, всё было совсем не так. Я просто чувствовал себя виноватым. С того самого дня, как я родился, кто-то всегда, каждый день, читал мне книгу.

Мою сестру вырастили Марта и Энрике, и она превратилась в хорошенькую маленькую леди с чёрными глазами. Не заботясь о ней, я робко проводил время в своей комнате. Я не мог протянуть руку и поиграть с ней, даже если бы думал, что моя младшая сестра с внешностью, похожей на мою, была симпатичной. Я уже и так получил много вещей. Моя сестра, которую я не мог поддержать до сих пор и никогда не смогу. Всякий раз, когда я видел свою сестру, я был раздавлен чувством вины.

В то время, поскольку отец был смиренно мудр, его работа увеличивалась, и он не мог долго оставаться дома. В конце концов ему пришлось взять на себя обязанности министра финансов, будучи вынужденным покинуть свою территорию и остаться в столице на неопределённый срок. Он вернулся домой через долгое время и объяснил нам, что мы должны переехать. Затем...

— Отец, позволь мне остаться здесь. Я буду только помехой.

Мы с отцом широко раскрыли глаза. Я не знал, что моя двухлетняя сестра может так говорить. А то, что она сказала... помехой?..

— Что ты подразумеваешь под этим....?

Отец поспешно обнял Серафиону, сидевшую в маленьком кресле, и крепко прижал её к себе.

— Моя Серафиона, ты ни в коем случае не будешь помехой, ясно? Не говори ничего подобного!

Моя сестра наклонила голову с искренними глазами, совсем как мама.

— Но... я ничем не смогу вам помочь. Я буду внимательно слушать то, что говорит мне Марта, и вести себя хорошо. Я не сделаю ничего плохого.

Моя сестра была... слишком умна и приняла печальное решение, которое было совсем не похоже на двухлетнего ребёнка.

— Серафиона. Ох! Даже несмотря на то, что ты дочь, которую она родила с риском для своей жизни! Нет, дело не в этом! Серафиона - если тебя здесь не будет, отец будет бесполезен. Пожалуйста, пойдём с отцом! Ну пожалуйста!

— Но...

Отец впервые крепко обнял мою сестру, и на лице её отразилось недоумение.

Как только мы переехали в столицу, у отца появилось больше времени, и он начал гулять с моей сестрой, держа её за руку. Я почувствовал облегчение. Отец также приглашал меня, но я отказывался, говоря, что у меня есть домашнее задание. Я хотел, чтобы моя сестра почувствовала отцовскую привязанность... и я понятия не имел, как вести себя с ней.

Я хотел бы подарить ей любовь, чтобы она никогда не говорила глупостей, как будто она была помехой. Одиноким в своём счастье, я, оставивший свою маленькую сестру в одиночестве, с каким лицом я должен был говорить с ней? Вести себя как брат теперь, после такого долгого времени... когда я думал об этом, моё лицо становилось суровым, и Серафиона тихо удалялась в свою комнату.

— Мама... что же мне делать?..

<http://tl.rulate.ru/book/35631/782053>